

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

2 февраля 2017 года

г. Астана

Судебная коллегия по гражданским делам суда города Астаны в составе председательствующего судьи Нусуповой Ш.М., судей Манабаевой М.А., Абдрахмановой Г.Т.,

с участием прокурора Мустафиновой А.Б.,

представителей заявителя Орынбасаровой-Озджан А.Б., действующей по доверенности от 22.11.2016 года, Газдиева Р.С., действующего по доверенности от 01.02.2017 года,

представителей ответчика Суннатилла М.А., действующего по доверенности от 19.01.2017 года, Искаковой З.Г., действующей по доверенности от 11.02.2016 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению ТОО «PETROLINE BAU» /ПЕТРОЛАЙН БАУ/ к РГУ «Департамент государственных доходов по городу Астана» о признании незаконным и отмене уведомления, поступившее по апелляционной жалобе заявителя на решение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 21 октября 2016 года,

УСТАНОВИЛА:

ТОО «PETROLINE BAU» обратилось в суд с заявлением к РГУ «Департамент государственных доходов по городу Астана» об отмене уведомления об устранении нарушений № 55100/070616/00028 от 07.06.2016 года, мотивируя тем, что таможенный орган обосновал доначисления по ввозной таможенной пошлине тем, что истец незаконно занизил таможенную стоимость ввезенного товара путем неуказания в декларации таможенной стоимости факта взаимосвязи сторон и недостоверно присвоил код ТН ВЭД ТС. Выводы таможенного органа о невозможности применения первого метода определения таможенной стоимости товара необоснованны. Расходы по перевозке товара, осуществляемой после его прибытия на таможенную территорию Таможенного союза, выделены в контракте из цены фактически уплаченной, данные расходы заявлены лицом, декларирующим товар и подтверждены документально, соответственно, заявитель полностью выполнил установленные таможенным законодательством требования, позволяющие не включать в таможенную стоимость поставленного товара

расходы по перевозке (транспортировке) товара, осуществляемой после их прибытия на таможенную территорию Таможенного союза. Факт неверной классификации товара также отсутствует.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 21.10.2016 года в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе и дополнении к апелляционной жалобе заявитель просит отменить решение суда с вынесением нового решения об удовлетворении заявления, ссылаясь на то, что ответчиком фактически была проведена корректировка таможенной стоимости товаров, но при этом не соблюдена процедура контроля и корректировки таможенной стоимости, предусмотренная Порядком контроля таможенной стоимости товаров и Порядком корректировки таможенной стоимости товаров, утвержденного решением Комиссии таможенного союза от 20.09.2010 года. Ответчик вместо предусмотренной процедуры контроля и корректировки таможенной стоимости товаров после их выпуска, вынес уведомление о погашении задолженности по таможенным платежам. Транспортные расходы, понесенные заявителем при перевозке товаров по таможенной территории Таможенного союза, были выделены из цены, подлежащей уплате перевозчикам, заявлены TOO «PETROLINE BAU» при таможенном оформлении и подтверждены справками перевозчиками грузов. Не соответствуют нормам таможенного законодательства и обстоятельствам дела выводы органов государственных доходов о том, что определение таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами не применимо. Факт взаимосвязи между продавцом и покупателем сам по себе не является основанием для признания стоимости сделки неприемлемой для целей определения таможенной стоимости товаров. В этом случае должны быть проанализированы сопутствующие продаже обстоятельства, и если указанная взаимосвязь не повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, стоимость сделки должна быть признана приемлемой для целей определения таможенной стоимости товаров. А в случае, если взаимосвязь продавца и покупателя повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, то таможенный орган сообщает лицу, декларирующему товары, об этих признаках. Лицо, декларирующее товары, должно доказать отсутствие влияния взаимосвязанности продавца и покупателя на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате. Компания Petroline GmbH (продавец) приобрела товар у испанской Компании «GRECO GRES INTERNASIONAL» на сумму 351 021,7 евро, транспортные расходы до станции Валенсия составили 17 637,07 евро, в последующем данный товар был

поставлен в адрес истца за аналогичную стоимость. Кроме того, ответчиком не соблюдено последовательное применение методов определения таможенной стоимости.

Заслушав пояснения представителей заявителя, поддержавших апелляционную жалобу и дополнение к апелляционной жалобе, возражения представителей ответчика, заключение прокурора, полагавшего решение суда оставить без изменения, исследовав материалы дела и доводы апелляционной жалобы, коллегия приходит к следующему выводу.

Материалами дела установлено, что в рамках внешнеэкономического контракта № ВУ/22/08/2014 от 22.08.2014 года, заключенного между ТОО «PETROLINE BAU» (покупатель) и Компанией Petroline GmbH (продавец), на таможенную территорию Республики Казахстан осуществлен ввоз товаров – фасадной керамической плитки по ДТ № 55101/031114/0011816 и № 55101/141114/0012363.

В соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 4 Соглашения об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза (Москва, 25.01.2008 года) (далее – Соглашение), таможенной стоимостью товаров, ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза, является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на единую таможенную территорию Таможенного союза и дополненная в соответствии с положениями статьи 5 Соглашения. Ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца. При этом платежи могут быть осуществлены прямо или косвенно в любой форме, не запрещенной национальным законодательством государства соответствующей Стороны.

Пунктом 4) ч. 1, ч. 2 ст. 5 Соглашения предусмотрено, что при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются расходы по перевозке (транспортировке) товаров до аэропорта, морского порта или иного места прибытия товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза. Таможенная стоимость оцениваемых (ввозимых) товаров не должна включать перечисленные ниже расходы при условии, что они выделены из цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате, заявлены лицом, декларирующим товары, и подтверждены им документально.

При декларировании товаров заявителем таможенная стоимость заявлена с учетом транспортных расходов до места прибытия на таможенную территорию Таможенного союза на условиях поставки СІР г.Астана.

В приложении №1 к контракту указана цена товара в сумме 351 021,76 евро, а также отражены затраты по доставке товаров на условиях СІР г.Астана с разделением транспортных расходов до границы Таможенного союза - 40 000 евро, и по территории Таможенного союза – 80 000 евро.

Однако, в двух инвойсах за одним и тем же номером 10223 от 20.08.2014 года в одном случае стоимость товара указана в размере 471 021,76 евро на условиях поставки СІР г.Астана, а в другом – 351 021,76 евро на условиях поставки EXW Toledo.

Вместе с тем, в сертификате происхождения № 7056175 от 12.09.2014 года указана стоимость товара в размере 368 658,8 евро на условиях поставки FOB Valencia, где отправителем товара является Компания «GRECO GRES INTERNASIONAL», а получателем - Компания Petroline GmbH.

В подтверждение расходов продавца по перевозке товара до пункта назначения истцом был представлен договор на транспортно-экспедиционные услуги без номера от 22.08.2014 года, заключенный между Компанией Petroline GmbH (отправитель) и компанией «С.Spaarmann Logistics GmbH» (экспедитор), а также акт выполненных работ от 14.11.2014 года, где отражены суммы затрат по доставке с разделением транспортных расходов до границы Таможенного союза – 40 000 евро, и по территории Таможенного союза – 80 000 евро.

В вышеперечисленных документах отсутствует последовательная хронология по перевозке и передаче товаров от одного лица к другому, в частности, согласно сертификату происхождения № 7056175 от 12.09.2014 года Компания «GRECO GRES INTERNASIONAL» поставляет товар Компании Petroline GmbH на условиях поставки FOB Valencia, соответственно расходы по доставке товара до порта Валенсия (Испания) несет Компания «GRECO GRES INTERNASIONAL». В то же время Компания Petroline GmbH для поставки товара в адрес заявителя, двумя декадами ранее (22.08.2016 года) заключает договор на транспортно-экспедиционные услуги с компанией «С.Spaarmann Logistics GmbH», где обозначено иное место погрузки - Толедо (Испания) с отражением затрат по транспортировке до границы Таможенного союза и по территории Таможенного союза.

При этом, вместо контракта № ВУ/22/08/2014 от 22.08.2014 года заявителем представлен контракт № 015.2014 от 15.10.2014 года с приложением №1 на поставку идентичного товара, совпадающего по весу,

количеству и стоимости с товаром, оформленным по ДТС № 55101/031114/0011816 и №55101/141114/0012363.

Данные расхождения в представленных документах не позволяют достоверно определить фактическую сумму транспортных расходов, понесенных до и от таможенной границы Таможенного союза, ввиду чего, не подтвержденные достоверными доказательствами сведения, заявленные в таможенной декларации на основании таких документов, считаются недостоверно заявленными, а транспортные расходы не могут быть исключены из таможенной стоимости ввезенных товаров.

В этой связи, доводы апелляционной жалобы о том, что транспортные расходы, понесенные заявителем при перевозке товаров по таможенной территории Таможенного союза были выделены из цены, подлежащей уплате перевозчикам, заявлены ТОО «PETROLINE BAU» при таможенном оформлении и подтверждены справками перевозчиками грузов, не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства дела.

Кроме того, необоснованными являются и доводы апелляционной жалобы в той части, что ответчиком фактически была проведена корректировка таможенной стоимости товаров, но при этом не соблюдена процедура контроля и корректировки таможенной стоимости, и вместо предусмотренной процедуры контроля и корректировки таможенной стоимости товаров после их выпуска, ответчик вынес уведомление о погашении задолженности по таможенным платежам.

Так, предметом обжалования по настоящему делу является уведомление об устранении нарушений № 55100/070616/00028 от 07.06.2016 года, из текста которого усматривается, что истцу в соответствии со ст. 220 Кодекса «О таможенном деле в РК» предоставлено право самостоятельного устранения выявленных нарушений в течение 30 рабочих дней со дня следующего за днем вручения уведомления, и только лишь в случае неисполнения в установленный срок требований, содержащихся в уведомлении об устранении нарушений, повлиявших на обязанность по уплате таможенных платежей и налогов, выносится уведомление о погашении задолженности по таможенным платежам и налогам, пеням.

Кроме того, в соответствии с п. 4 ст. 220 Кодекса «О таможенном деле в РК», в случае непредставления при камеральной таможенной проверке проверяемым лицом в установленные письменным требованием таможенного органа сроки документов, заявленных в таможенной декларации, поданной в виде электронного документа, сведения, заявленные в таможенной

декларации на основании таких документов, считаются недостоверно заявленными.

При отсутствии документов, подтверждающих сведения, заявленные в таможенной декларации, суммы таможенных пошлин, налогов определяются таможенным органом, исходя из наибольшей величины ставок таможенных пошлин, налогов, а также количества и (или) стоимости товаров, которые могут быть определены на основании сведений, имеющихся у таможенного органа.

Как указывалось выше, вследствие представления истцом документов, не позволяющих достоверно определить фактическую сумму транспортных расходов, понесенных до и от таможенной границы Таможенного союза, сведения, заявленные в таможенной декларации на основании таких документов, считаются недостоверно заявленными, что влечет наступление последствий, предусмотренных ч. 2 п. 4 ст. 220 Кодекса «О таможенном деле в РК».

Указанные обстоятельства также опровергают доводы апелляционной жалобы о том, что ответчиком в нарушение установленного порядка, с нарушением последовательного применения методов определения таможенной стоимости, была проведена корректировка таможенной стоимости.

В соответствии с пунктами 27, 28 «Методических рекомендаций по проведению камеральных таможенных проверок» от 11.05.2016 года при выявлении по результатам камеральной таможенной проверки нарушений таможенного законодательства, требующих внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в ДТ, после выпуска товаров, принимается решение о внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в ДТ, по форме и в порядке, утвержденным решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 года № 289 «О внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии».

При этом срок исполнения требования, содержащего в решении, составляет десять рабочих дней, а в случае если внесение изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в ДТ, влечет за собой уплату таможенных, иных платежей, соответствует сроку требования, содержащегося в уведомлении, и составляет тридцать рабочих дней.

Решение вручается одновременно с актом проверки и уведомлением проверяемому лицу под роспись либо в случаях невозможности вручения

нарочно, направляется заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении.

В связи изложенным, действия ответчика по факту единовременного вручения заявителю решения о внесении изменений в декларацию на товары вместе с актом камеральной таможенной проверки и уведомления об устранении нарушения, являются правомерными и не противоречат действующему законодательству.

В силу требований ч. 1 ст. 99 Кодекса РК «О таможенном деле в Республике Казахстан» (далее – Кодекс), таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза, определяется в соответствии с Соглашением об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза (Москва, 25 января 2008 года) с учетом принципов и положений по оценке товаров для таможенных целей Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ, 1994).

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Соглашения, взаимосвязанные лица – это лица, прямо или косвенно контролируемые третьим лицом.

Согласно Уставу ТОО «PETROLINE BAU», единственным учредителем Товарищества является Штумпф Андреас, который также значится генеральным директором Компании Petroline GmbH, являющейся продавцом по контракту ВУ/22/08/2014 года, представленному заявителем при декларировании товара.

Таким образом, покупатель и продавец по указанной сделке являются взаимосвязанными лицами, однако при оформлении ДТС № 55101/031114/0011816 и №55101/141114/0012363, данное обстоятельство было сокрыто заявителем, поскольку в графе 7 «Имеется ли взаимосвязь между продавцом и покупателем в значении, указанном в п.1 ст.3 Соглашения» было указано, что продавец и покупатель не являются взаимосвязанными лицами.

В соответствии с п.п. 3, 4 ст. 101 Кодекса «О таможенном деле в РК» факт взаимосвязи между продавцом и покупателем сам по себе не должен являться основанием для признания стоимости сделки неприемлемой для целей определения таможенной стоимости товаров. В этом случае должны быть проанализированы сопутствующие продаже обстоятельства. Если указанная взаимосвязь не повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, стоимость сделки должна быть признана приемлемой для целей определения таможенной стоимости товаров.

В том случае, если продавец и покупатель являются взаимосвязанными лицами и при этом на основе информации, предоставленной лицом, декларирующим товары, или полученной таможенным органом иным способом, обнаруживаются признаки того, что взаимосвязь продавца и покупателя повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, то таможенный орган в письменной форме сообщает лицу, декларирующему товары, об этих признаках. Лицо, декларирующее товары, должно доказать отсутствие влияния взаимосвязанности продавца и покупателя на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате.

При продаже товаров между взаимосвязанными лицами в случаях, указанных в части второй пункта 3 настоящей статьи, стоимость сделки с ввозимыми товарами принимается и таможенная стоимость товаров определяется в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи только в том случае, если лицо, декларирующее товары, докажет, что стоимость сделки с ввозимыми товарами близка к одной из следующих проверочных величин, имеющих место в тот же или соответствующий ему период времени, в который ввозимые товары пересекали таможенную границу Таможенного союза:

1) стоимости сделки с идентичными или с однородными товарами при продаже таких товаров покупателям, не являющимися взаимосвязанными с продавцом лицами, для вывоза на таможенную территорию Таможенного союза;

2) таможенной стоимости идентичных или однородных товаров, определенной согласно условиям статьи 105 настоящего Кодекса;

3) таможенной стоимости идентичных или однородных товаров, определенной согласно условиям статьи 106 настоящего Кодекса.

Между тем, при наличии расхождений в представленных документах, не позволяющих достоверно определить фактическую сумму транспортных расходов, понесенных до и от таможенной границы Таможенного союза, и свидетельствующих о наличии признаков того, что взаимосвязь продавца и покупателя повлияла на цену, истцом не было доказано отсутствие влияния взаимосвязанности продавца и покупателя на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, а равно как не было доказано, что стоимость сделки с ввозимыми товарами близка к одной из проверочных величин перечисленных в п. 4 ст. 101 Кодекса «О таможенном деле в РК», имеющих место в тот же или соответствующий ему период времени, в который ввозимые товары пересекали таможенную границу Таможенного союза.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции сделал правильные выводы о том, что истец не подтвердил заявленную таможенную стоимость товаров.

Ответчиком в соответствии со ст. 102 Кодекса РК «О таможенном деле в РК» был применен метод 1 с учетом дополнительных начислений по транспортным расходам, которые документально подтверждены инвойсом на условиях СІР г.Астана.

Таким образом, коллегия приходит к выводу, что принятое по результатам рассмотрения дела решение суда первой инстанции является законным и обоснованным. Установленные судом первой инстанции обстоятельства соответствуют исследованным в суде доказательствам. Выводы суда соответствуют материалам дела и нормам права, которыми он руководствовался. Предусмотренных гражданским процессуальным законом оснований для изменения или отмены решения суда нет.

При указанных обстоятельствах, апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь п.1) ст. 424 ГПК, коллегия

ПОСТАНОВИЛА:

Решение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 21 октября 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу заявителя без удовлетворения.

Настоящее постановление вступает в законную силу с момента его оглашения.

Постановление может быть пересмотрено в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу в кассационном порядке Верховным Судом Республики Казахстан в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Председательствующий

Нусупова Ш.М.

Судьи

Манабаева М.А.

Абдрахманова Г.Т.

Копия верна:

Судья

Абдрахманова

Г.Т.

Құжатқа қол қойылған: Абдрахманова Г. Т. , 03.02.2017 16:06:25

